

©

Кутовая Е.А.
ИСАА МГУ

ООН: ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ с ТЕРРОРИЗМОМ и ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Государства международного сообщества в 2017 г. продолжают нести на своих плечах тяжёлое бремя нерешённых политических, социальных и иных проблем. В их числе на первый план выдвинулась обострившаяся проблема международного терроризма и экстремизма. Об этом свидетельствует её активное обсуждение в ходе юбилейной 70-й сессии, а также 71-й сессии Генассамблеи ООН. Она явилась предметом активных дискуссий также на заседаниях Совета Безопасности ООН. Этой теме уделялось большое внимание в выступлениях глав делегаций государств-членов Организации, в том числе государств Юго-Восточной Азии в рамках высокой недели. Так, на заседании Совета Безопасности 30 сентября 2015 г., состоявшемся на высоком уровне с участием министров иностранных дел государств под председательством С.В. Лаврова, со всей серьёзностью была подчёркнута необходимость мобилизации усилий государств-членов ООН, чтобы дать отпор международному терроризму.

Нарастающие острота и злободневность проблемы терроризма во многом обусловлены тем, что возникший в последнее время вакуум власти в ряде арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки стимулировал образование зон анархии, которые активно заполняются не только исламистами из числа представителей местного населения, но и десятками тысяч воюющих боевиков, которые прибывают в зону действия «Исламского государства» (ИГ) из многих европейских и азиатских стран. Велика угроза распространения границ ИГ не только для соседних государств, но и для других регионов нашей планеты.

Признавая нарастающую опасность международного терроризма, дипломатические представители Российской Федерации последовательно выступают в главных органах ООН про-

тив терроризма во всех его формах и проявлениях. Они считают важным, как подчеркнул на пленарном заседании Юбилейной сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 г. президент РФ В.В. Путин, «руководствуясь общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию». При активном участии Российской Федерации ещё в 2005 г. была разработана Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма и именно наша страна первой подписала эту конвенцию и первой из ядерных держав ратифицировала её в октябре 2006 г. В сентябре 2006 г. государствами-членами ООН была принята глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединённых Наций в виде резолюции и содержащегося в приложении к ней Плана действий.

Активное участие государств-членов ООН, включая государства ЮВА, в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом свидетельствует с одной стороны об их озабоченности растущим расширением зоны влияния квази-государства ИГ в восточном направлении с выходом в западные провинции Афганистана и Пакистана, а с другой стороны - растущим вовлечением молодых мусульман стран ЮВА, направляющихся в отряды боевиков в контролируруемую ИГ зону боевых действий.

ЮВА является важной частью исламского мира. В странах этого региона проживает 240 млн. приверженцев ислама. Индонезия – страна с самым многочисленным мусульманским населением в мире. В Индонезии исповедует ислам 87% населения, в Малайзии-60%, Брунее-67%. В Брунее и Малайзии ислам является официальной религией. В Сингапуре, на Филиппинах и в Таиланде процент мусульманского населения составляет соответственно-14%, 5%, 4%.

В целом ислам в ЮВА характеризуется как умеренный, большинство населения региона - приверженцы ислама суннитского толка. Однако, по словам профессора МГИМО Л.М. Ефимовой, радикальные элементы мусульман ЮВА ставят целью насильственным путём распространять радикальную интерпретацию ислама и намерены построить в регионе ислам-

ское государство, которое явилось бы интегральной частью т.н. «исламского проекта» - создания всемирного мусульманского халифата¹.

Известно, что глобальная экономическая модель порождает и поддерживает комплекс социальных болезней (коррупция, клановость, nepотизм, кумовство, перекрытие лифтов вертикальной мобильности и т.д.), которые отражаются на уровне жизни молодых мусульман. Поэтому пропаганда ИГ ложится на вполне подготовленную социальную почву, особенно в условиях, когда отсутствует конкуренция идей².

ИГ сегодня превратилось в грозную военную силу на Ближнем Востоке. В рядах террористов воюют выходцы из 80 стран, по некоторым оценкам, число иностранных боевиков превышает 30 тыс. Растёт число приезжающих воевать на стороне ИГ из стран ЮВА, преимущественно из Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда. Считается, что в рядах ИГ насчитывается до 700 выходцев из Индонезии (по другим оценкам, более тысячи), 60 – 80 - из Малайзии и около 100 - с Филиппин³. В отрядах ИГ есть граждане Сингапура (несколько десятков человек), а также представители других стран ЮВА. В докладе Генсекретаря ООН от 30 сентября 2016 г. отмечается, что впервые со времён войны в Афганистане экстремисты из государств Юго-Восточной Азии на системной основе выезжают за границу для присоединения к террористическим группировкам. По имеющимся данным, из стран АСЕАН для участия в боевых действиях в Сирии и Ираке направилось около 1300 человек. По мнению специалистов американского научно-исследовательского центра «Суфан груп», как минимум по 100 иностранных террористов - боевиков из Филиппин и Малайзии воюют в Сирии и Ираке на стороне ИГ.

Деятельность исламистских ячеек в ЮВА, как правило, не ограничивается терактами, пропагандой радикального ислама, вербовкой молодёжи для «священной войны». Боевики осваивают цифровые технологии, учатся атаковать неудобные сетевые информационные ресурсы, защищать собственные и др. При этом адресная идеологическая обработка террористами ведётся не только в наиболее уязвимых социальных группах (мо-

лодѣжь, верующие), но и среди интеллигенции - квалифицированных специалистов и управленцев.

Высока доля распространения экстремистских настроений среди интеллигенции государств ЮВА. Так, по оценкам индонезийского «Института исламских исследований и мира», на сегодняшний день только в крупнейших вузах страны (университеты «Индонезиа» в Джакарте, «Гаджа Мада» в Джокьякарте, «Аирлангга» в Сурабае, «Дипонегоро» в Семаранге и др.) радикальных исламских взглядов придерживаются более 50% студентов; 85% студентов и 76% преподавателей приветствуют идею узаконивания в стране норм шариата; 52% студентов и 14% преподавателей оправдывают насилие во имя защиты исламских ценностей.

В 2014 г. создано боевое подразделение малайского архипелага «Катиба Нусантара» с главным штабом в сирийской провинции Хасака⁴, одной из целей которого является совершение терактов в странах ЮВА, проведение пропагандистской работы, вербовка новых боевиков. По данным малайзийских правоохранительных органов, ядро «Катиба Нусантара» составляет группа из 200 хорошо вооружѣнных и подготовленных боевиков, задействованных на Ближнем Востоке для проведения спецопераций. В ИГ действует малайзийско-индонезийское военное подразделение «Архипелаг».

Тенденцией последнего времени стало передвижение террористов-боевиков через ЮВА («broken travel») по маршруту Китай – Таиланд – Россия – Балканы - Ближний Восток. Имеются сведения о маршрутах передвижения боевиков в страны АСЕАН, в частности, до острова Сулавеси по маршруту КНР (СУАР) - Таиланд (Бангкок) – Малайзия - Индонезия.

В планы ИГ входит создание своего крыла на территории стран Юго-Восточной Азии с включением Индонезии, Малайзии, Брунея, Филиппин, Тимор-Леште. В поддержку ИГ в настоящее время высказалось 19 исламистских организаций Индонезии, 5 исламистских организаций Малайзии и 3 – на Филиппинах. По словам министра обороны Сингапура, за последние три года ИГ удалось расширить число своих последователей в Индонезии, Малайзии и Сингапуре в больших объемах чем Аль-Каида за 10 лет после событий 11 сентября 2001 г.

в США. Представители служб безопасности стран ЮВА выражают серьёзную обеспокоенность тем, что по возвращении с Ближнего Востока боевики останутся верными идеям ИГ и будут выступать в пользу формирования халифата в этом регионе. Так, в течение последних лет в индонезийских СМИ, в различных аналитических публикациях постоянно обсуждалась тема участия граждан стран ЮВА в деятельности ИГ, выражалась тревога перед перспективой возвращения на родину боевиков ИГ и их последующей возможной террористической деятельностью.

Исламистский терроризм и радикализм не являются новыми явлениями для Индонезии. В 1993г. была официально оформлена Джемаа Исламия - самая крупная организация, которая называлась филиалом Аль-Каиды, хотя в действительности прямая принадлежность индонезийских исламских экстремистов и террористов к сети, контролируемой и финансируемой Аль-Каидой, не доказана⁵. На её счету целый ряд террористических акций, проведённых на территории Индонезии, из которых крупнейший - взрыв дискотеки на острове Бали в 2002 г., в результате чего погибло более 200 человек, взрывы бомб в гостиницах Джакарты в 2003 и 2009 гг., в посольстве Австралии в 2004 г., на Бали в 2005 г. Главной целью своей деятельности Джемаа Исламия определяет создание исламского государства в Юго-Восточной Азии как составной части единого исламского халифата в мировом масштабе. В наши дни наибольшее число сторонников ИГ сконцентрировано в городах Танггеранг (Зап.Ява), Бекаси (пригород Джакарты), Суракарта и Каранганьер (Центральная Ява), Палу (Центральный Сулавеси), а также в ряде населенных пунктов Северных Молукк и провинции Западная Нусатенггара.

Джамаа Аншарут Таухид откололась от Джемаа Исламия, численность членов 3-5 тыс. (по некоторым сведениям, численность может достигать 200 тыс.чел.). Духовным лидером и главным идеологом является Абу Бакар Баашир, отбывающий 15-летнее тюремное заключение. Переданный через эмиссаров его призыв к сторонникам поддержать ИГ явился серьёзным дополнительным толчком к стремительному расползанию идей ИГ по территории страны. Малайзийская газета «Утусан

Малайзия» писала ещё об одном индонезийском экстремисте, также в настоящее время находящемся в тюрьме. Это Аман Абдуррахман, который первым из индонезийцев присягнул на верность ИГ. Деятельность организации направлена в том числе на возрождение исламистского движения в Индонезии посредством проведения публичных семинаров, митингов, издания книг.

Муджахиддин Индонесиа Тимур насчитывает несколько сот человек и является одной из самых опасных экстремистских организаций в стране. Её глава Абу Вардаха по прозвищу Сантосо, которого в стране считали главным сподвижником ИГ, был пойман и уничтожен полицией Индонезии. Его считают одним из ответственных за подготовку и организацию шести взрывов, прогремевших в Джакарте 14 января 2016 г., где имеются жертвы и раненые. Как известно, представители ИГ взяли на себя ответственность за этот теракт. К теракту имеет отношение и «Катиба Нусантара», её глава Бахрун Наим также принимал участие в организации взрывов.

В опубликованном обращении к нации президент Индонезии Джоко Видодо призвал индонезийцев сохранять спокойствие, не поддаваться панике. Он подчеркнул необходимость внести изменения в национальное законодательство по борьбе с терроризмом и предоставить больше полномочий полиции и службам безопасности.

К числу остальных мусульманских организаций страны относятся «Ласкар джихад», Маджелис Муджахидин Индонесиа, Фронт защитников ислама, Хизбут Тахрир Индонесиа, Совет Муджахедов Индонесиа, Аль-Каида Индонесиа в Аче и др.

Филиппинская организация Абу Сайяф считает своей долгосрочной целью создание единого халифата, включающего Юг Таиланда, территории Калимантана, архипелага Сулу и филиппинский остров Минданао, где большинство населения исповедует ислам. Основателем и бывшим лидером группировки является Абдурагак Абубакар Джанджалани, принимавший участие в войне в Афганистане. В 2014 г. новый лидер Абу Сайяф Иснилон Тотони Хапилон принял присягу на верность Абу Бакру аль-Багдади, лидеру ИГ. Самый крупный акт терроризма, совершённый Абу Сайяф, - теракт на пароме в 2014 г.,

унесший жизни 116 людей. Организация насчитывает 200-400 человек и представляет собой самую воинствующую исламскую организацию страны, поддерживая тесные связи с Аль-Каидой. Абу Сайяф и «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» договорились о создании тренировочных лагерей и налаживании вербовочной работы. В июне 2016 г. группа, представляющаяся как «отделение» ИГ на Филиппинах, выпустила видео, на котором иностранные террористы-боевики из Индонезии, Малайзии и Филиппин проводят публичные казни.

На филиппинском острове Минданао в мае 2017 г. вспыхнули бои между правительственными войсками и исламистами террористической организации «Мауте», что не могло не вызвать беспокойства в соседней Индонезии. По словам индонезийского генерала Гатота Нурмантьо, его страна находится в тревожном ожидании результатов контртеррористической операции на Минданао. Руководство армии Индонезии объявило о том, что страна переполнена «спящими» ячейками террористических мусульманских организаций и поэтому велика опасность наплыва спасающихся бегством филиппинских радикалов. Командующий обороной острова Сулавеси генерал Ганип Варсито сообщил, что армия Индонезии уже начала в связи с этим широкомасштабное укрепление границ севера страны⁶.

С территории Филиппин ИГ распространяет своё влияние и на приграничные штаты Малайзии - Сабах и Саравак, где также отмечается активизация эмиссаров ИГ. Иностранные террористы-боевики из ЮВА «вдохновляют» своих соотечественников на проведение терактов, разрабатывают планы атак. В частности, взрыв гранаты в кафе в Куала-Лумпуре в июне 2016 г., в результате которого пострадали 8 человек, был осуществлён под руководством террориста-малайзийца, находящегося в Сирии.

На протяжении полувека угрозу безопасности Таиланда представляют сепаратисты и радикальные исламисты, выступающие под лозунгом создания независимого государства на юге страны, где проживает преимущественно малайское население, исповедующее ислам. В последнее десятилетие в стране прошла целая серия взрывов, унесших много человеческих жизней. Основные исламские организации Таиланда- Барисан

Революси Насионал-Координаси, Педжуанг Кемердекаан Патани, Мусульманское движение моджахедов Патани и др. Сегодня возникает реальная угроза исламизации Юга Таиланда, что отвечает интересам радикальных исламистов, действующих на территории Индонезии, Малайзии и Филиппин. Ситуация усугубляется и действиями Бангкока, который продолжает вооружать буддистов, формируя из них отряды национальной самообороны для защиты от агрессии мусульманского населения.

За последние годы в рамках ООН проведен ряд серьезных мероприятий по мобилизации общественно-политических кругов против терроризма. В сентябре 2014 г. состоялось заседание Совета Безопасности ООН на тему «Угрозы миру и безопасности, создаваемые террористическими организациями». В выступлениях Генерального секретаря ООН, представителей многих стран подчёркивалась опасность, которую представляет собой терроризм, были предприняты попытки поиска путей борьбы с ним. Авторами проекта резолюции Совета Безопасности S/2014/688 стали 104 государства-члены ООН. В мае 2016 г. прошло специальное заседание Совета Безопасности ООН под председательством заместителя Генерального секретаря ООН Яна Эльясона, посвящённое борьбе с международным терроризмом. Представители государств ЮВА приняли активное участие в обсуждении проблемы, при этом на этих заседаниях было высказано немало различных предложений и суждений.

В целом политика государств ЮВА по борьбе с международным терроризмом проводится в русле той позиции, которая высказывалась и подтверждалась ими в последние годы. В то же время можно выделить ряд новых моментов, прозвучавших в выступлениях представителей стран АСЕАН на заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Так, в 2015 г. в выступлении перед представителями государств-членов ООН министра иностранных дел Индонезии Ретно Л.П. Марсуди прозвучал призыв к тому, чтобы конфликты на Ближнем Востоке и Северной Африке были решены политическим и дипломатическим путём. Р. Марсуди высказала озабоченность ростом влияния ИГ и появлением других террористических групп⁷. Со своей стороны глава индонезийской

делегации на 70-й сессии Генассамблеи ООН вице-президент Республики Индонезия Мухаммад Юсуф Калла подчеркнул, что радикализм, яростный экстремизм и терроризм представляют серьёзную глобальную опасность. Он особо отметил ту роль, которую играет Индонезия, имея дело с подобными угрозами, в том числе в борьбе по противодействию терроризму, а также в укреплении международного сотрудничества. В качестве примера успешного решения сложной внутривнутриполитической проблемы в своей стране Юсуф Калла назвал подписание в 2005 г. договора об окончании вооружённого конфликта в Аче, продолжавшегося почти 30 лет. Зам. министра иностранных дел Республики Индонезии Абдуррахман Мохаммад Фахир в своём выступлении на сессии Генассамблеи ООН в октябре 2015 г. назвал ИГИЛ и Боко Харам вооружёнными акторами, не являющимися государствами, но контролирующими значительную часть территории суверенных государств. В то же время Фахир отметил, что Индонезия не хотела бы рассчитывать на применение жёстких мер в борьбе с терроризмом и экстремизмом, поскольку военный путь решения проблемы приводит к дальнейшей радикализации конфликта. При этом индонезийская позиция состоит в следующем: во главу угла должны быть поставлены превентивный подход и мягкие меры. Обосновывая эту позицию, замминистра иностранных дел Фахир ссылается на многолетний опыт Индонезии, которая всегда выступала за толерантность и умеренность. По его словам, к борьбе с терроризмом правительство страны привлекает к сотрудничеству представителей гражданского общества, а также религиозных лидеров, включая руководителей двух крупнейших мусульманских организаций Индонезии - Нахда-тул Улама и Мухаммадийя. В то же время Фахир заверил, что Индонезия будет продолжать участвовать в глобальной борьбе против экстремизма и терроризма⁸. Следует отметить, что заявление Фахира прозвучало в период, предшествовавший теракту в Джакарте, после чего руководство страны немедленно призвало к ужесточению антитеррористических законов и предоставлению более широких полномочий силовым органам.

На заседании Совета Безопасности ООН в мае 2016 г. от имени государств-членов Организации исламской солидарно-

сти (ОИС), а также стран АСЕАН выступил индонезийский представитель Диан Трианшах Джани. В его выступлении был сделан упор на возможности «дерадикализации» или «реинтеграции» осуждённых террористов, отбывающих свой срок в тюрьмах. По его мнению, важно оградить находящихся в заключении террористов от влияния реакционной идеологии путём проведения с ними работы специалистами в области религии, психологии, образования, в том числе с использованием интернета. Согласимся с мнением профессора А.Ю. Другова, который считает, что Индонезия продолжает последовательно выступать за то, чтобы основная борьба против терроризма и радикализма велась не только в области служб безопасности, но и в сфере религии и культуры.

В другой стране ЮВА - Малайзии - действует достаточно жёсткое законодательство по проблемам терроризма. Там принят целый ряд законов и постановлений по борьбе с терроризмом, в том числе по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма, осуществлением противозаконной деятельности (2001 г.), предотвращением актов терроризма (2015 г.), а также закон по принятию специальных мер борьбы против терроризма в других иностранных государствах (2015 г.). Реализация этих законов предоставляет властям право задерживать или арестовывать любое лицо, подозреваемое в преступлениях против безопасности, по подозрению в связях с Аль-Каидой и ИГ⁹.

Малайзийские представители активно используют трибуну ООН для борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма. Министр иностранных дел Малайзии Дато Сри Анифах Аман резко осудил все действия и методы террористов. Он решительно высказался против увязки терроризма с какой-либо расой, культурой или религией. По словам министра, террористические группы используют существующий в ряде стран политический вакуум и вакуум безопасности для вербовки своих сторонников, расширения контроля над территориями, а также для контрабанды оружия¹⁰. Годом раньше в сентябре 2014 г. при обсуждении резолюции Совета Безопасности 2178 (2014) представитель Малайзии Хуссейн Ханиф заявил, что его правительство выступает за разные формы борьбы с терроризмом, не считая применение силы единственной формой борьбы¹¹.

В выступлении на 70-й сессии Генассамблеи ООН премьер-министр Малайзии Абдул Разак достаточно подробно остановился на проблемах борьбы с терроризмом его страны, в частности отметив, что представителям органов безопасности Малайзии удалось задержать многих потенциальных завербованных ИГ боевиков, направлявшихся на Ближний Восток через Малайзию. Были также обнаружены 39 малайзийцев, стремящихся попасть в ИГ, а более 100 граждан Малайзии было арестовано по подозрению в связях с ИГ. В то же время Абдул Разак считает, что сдержанность (умеренность) - представляет собой ключ к борьбе с экстремизмом, поскольку этим принципом руководствуются многие религии: в исламе это концепция «вассатийя», в конфуцианстве - «чун юнг» (и то, и другое означает «срединный путь» или «золотая середина»). Именно этот принцип закреплён в Декларации 26-го саммита АСЕАН, состоявшегося в апреле 2015 г. в Малайзии и получившего название Глобальное движение умеренных¹². Согласно точке зрения постпреда Малайзии при ООН Рамлан Ибрахима, ИГ не представляет интересы мусульман и саму религию ислам. В числе методов борьбы с терроризмом он обращает внимание на необходимость сокращения финансового потока террористическим группам, предотвращения вербовки и притока новых сторонников ИГ.

Заместитель министра иностранных дел Малайзии Ризал Мерикан Наина Мерикан выступил 11 мая 2016 г. на заседании Совета Безопасности, посвященном теме «Противодействовать распространению идеологии терроризма», от имени государств АСЕАН, а также стран-членов Организации исламской солидарности (ОИС). Отметив, что представляемые им страны отрицают любую связь терроризма и экстремизма с какой-либо одной религией, национальностью или этнической группой, он тем не менее признал, что в основе деятельности экстремистских организаций лежит их тесная увязка с исламом. Было подчеркнуто, что Аль-Каида, Талибан, Аль-Нусра, Аль-Шабаб, Бoko Харам и ИГ для оправдания своих действий и привлечения сторонников пользуются извращённой интерпретацией ислама. По мнению малайзийского представителя, концепция, согласно которой «цель оправдывает средства», в исламе неприменима.

При этом Малайзия считает необходимым стремиться противодействовать идеологии экстремизма путём правильного мусульманского воспитания (в частности, через социальные сети разъяснять концепцию джихада). В качестве составной части антитеррористических мер предлагается «программа реабилитации». Представитель Малайзии считает, что с терроризмом надо бороться не только карательными мерами, но и воспитательными - по возвращению и использованию экстремистов как полезных членов общества¹³. Следует отметить, что подобная позиция по проблеме борьбы с терроризмом отражает взгляды и других государств региона.

Активную позицию в борьбе с терроризмом занимает Сингапур. Выступая в поддержку резолюции Совета Безопасности S/2014/688, его представитель Альберт Чуа заявил, что правительству его страны известно, что в рядах боевиков, воюющих в Сирии, есть лица, прибывшие из ЮВА, в частности из Сингапура. Остальных желающих вступить в ряды боевиков удаётся задержать перед поездкой. В 2001 г. в стране была предотвращена попытка организации теракта со стороны Джемма Исламийя. В своём выступлении на сессии АСЕМ в ноябре 2015 г. старший государственный министр по иностранным делам и обороны Сингапура д-р Мохаммад Малики Осман говорил об опасности, которую будут представлять возвращающиеся на родину боевики из Сирии. Особо отмечая хорошо поставленную и разветвлённую пропагандистскую сеть ИГ в Сингапуре, М. Осман сослался на имевшие в стране случаи, когда в результате активной деятельности ИГ по вербовке (просмотр экстремистских видеоматериалов, сайтов Интернета и др.) на удочку ИГ попадались совсем молодые люди в возрасте 17 лет. По словам Малики Османа, террористические группы используют религию «как ключевой аспект их экстремистской риторики». В связи с этим ассоциация ПЕРГАС (Союз улемов и исламских учителей) и Муфтий Сингапура проводят работу среди мусульман страны против идеологии ИГ. Между службами безопасности Сингапура, Малайзии и Индонезии налажено сотрудничество по обнаружению радикально настроенных лиц, их задержанию, с которыми впоследствии проводится работа Сингапурской религиозной группы по реабилитации.

Выступавшие на юбилейной 70-й сессии Генассамблеи ООН представители Вьетнама, Брунея, Камбоджи, Тимор-Леште, Лаоса, Мьянмы, Филиппин, Таиланда также выражали свою серьёзную озабоченность резким обострением проблемы терроризма. При этом представитель Брунея Султан Хассанал Болкиах высказался в поддержку Альянса цивилизаций, а также малайзийской идеи Глобального движения умеренных. Постоянный представитель Социалистической Республики Вьетнам при ООН Нгуен Фуонг Нга отметила, что наряду с терроризмом миру угрожают территориальные и морские конфликты в разных регионах мира¹⁴. Отмечалось, что во Вьетнаме был принят Закон о борьбе с терроризмом, который устанавливает правовые рамки повышения уровня противостояния терроризму во Вьетнаме и способствует участию страны в международном сотрудничестве. Вьетнам принимает активное участие в различных проектах по борьбе с терроризмом в рамках АСЕАН, АТЭС, АСЕМ, диалогах АСЕАН-Япония, АСЕАН-Россия и др.

Точку зрения АСЕАН выразили выступившие на заседании СБ ООН в мае 2016 г. представители Камбоджи, Таиланда и Мьянмы. При этом представитель Камбоджи Ри Туй сделал акцент на центральной роли ООН в борьбе с терроризмом и особо подчеркнул, что все шаги должны предприниматься в соответствии с Уставом ООН и быть основаны на принципах равного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства государств-членов ООН во внутренние дела друг друга. По мнению представителя Таиланда Чуламене Чартсуван, в число задач ООН по борьбе с терроризмом должно входить предотвращение использования интернета для распространения идей экстремизма. По словам представителя Мьянмы Е Мин Тьена, его страна в июне 2014 г. приняла закон о борьбе с международным терроризмом, который включает борьбу с финансированием терроризма.

Поддерживая в целом усилия мировой общественности в борьбе с терроризмом, позиция каждой из стран ЮВА отличается своей спецификой. Как правило, позиция представителей Индонезии и Малайзии является достаточно сдержанной, они выступают против «карательных мер», делают упор на необхо-

димости перевоспитания, «дерадикализации» экстремистских элементов. Представители Индонезии и Малайзии традиционно заявляют о важности умеренности, отражением чего является в частности малайзийская идея Глобального движения умеренных, одобренная саммитом стран АСЕАН в апреле 2015 г. Поддержку Глобальному движению умеренных выразили Движение неприсоединения и АСЕМ.

При этом самым жёстким антитеррористическим законодательством на сегодняшний день обладают Малайзия, Сингапур, Вьетнам. После теракта в Джакарте в январе 2016 г. власти Индонезии также пошли по пути ужесточения антитеррористических законов. Общая угроза безусловно способствует сближению позиций различных стран в этом вопросе.

Государства АСЕАН в целом предпринимают последовательные меры для борьбы с ростом террористической угрозы. В 2007 г. были подписаны Конвенция и Комплексный план действий АСЕАН по борьбе с терроризмом. В Малайзии начал работу Региональный цифровой коммуникационный центр по противодействию пропаганде. В Индонезии создаётся Национальное киберагентство, в 2015 г. в стране учреждён Центр по «дерадикализации». АСЕАНАПОЛ и Япония разработали совместную базу данных связанных с терроризмом сайтов для обмена и анализа соответствующей информации.

В то же время государства Юго-Восточной Азии стоят перед целым рядом проблем, которые нуждаются в разрешении на фоне роста масштаба и разновидностей террористических угроз. К ним относится, в частности, действие безвизового режима между странами-членами АСЕАН, отсутствие в АСЕАН механизма совместного расследования дел в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. В АСЕАН не существует общего договора об экстрадиции.

Многие государства региона испытывают сложности с имплементацией резолюций Совета Безопасности ООН в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Наибольшую уязвимость с точки зрения рисков противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма представляют собой антиотмывочные системы Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда, а также Австралии.

На этом направлении основные риски связаны с осуществлением денежных переводов из региона в пользу ИГ и других международных террористических организаций.

Борьба с терроризмом входит составной частью в деятельность таких многосторонних площадок с участием АСЕАН, как Региональный Форум АСЕАН (АРФ), Восточно-азиатские саммиты (ВАС), Совещания министров обороны стран-членов АСЕАН с диалоговыми партнерами («СМОА+»).

В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности, указывая на прямую связь между воинствующим экстремизмом и терроризмом, подчеркивает необходимость принятия превентивных мер и для предотвращения радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов. Новый Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш считает борьбу с международным терроризмом одной из важнейших задач, стоящих перед Организацией Объединённых Наций. Примечательно, что в наши дни принято решение о создании нового Управления ООН по борьбе с международным терроризмом.

Выступления представителей стран Юго-Восточной Азии на сессиях Генассамблеи ООН и Совета Безопасности свидетельствуют о близости и даже во многом совпадении позиций этих государств с позицией Российской Федерации. Активно обсуждается тематика борьбы с терроризмом в контактах представителей Российской Федерации и членов АСЕАН в рамках органов ООН. Регулярно проводятся заседания российско-индонезийской Рабочей группы по противодействию международному терроризму, на которых были зафиксированы общие подходы к ИГ. Стороны подтвердили принципиальную позицию о необходимости консолидации усилий мирового сообщества при координирующей роли ООН в глобальной борьбе с международным терроризмом на основе норм международного права, без политизации и «двойных стандартов». Российская Федерация и Республика Индонезия договорились о поступательном наращивании контртеррористического сотрудничества на ключевых международных площадках, включая ООН, АТЭС, АРФ, Диалоговое сотрудничество Россия-АСЕАН. Та-

кие встречи безусловно закладывают хорошую базу для борьбы против терроризма и экстремизма.

¹ Ефимова Л.М.. Ислам в Юго-Восточной Азии. XXI век. М. 2014. С.116.

² Канаев Е.А., Демиденко С.В. ЮВА: актуальные проблемы развития. Вып. XXIX, 2014-2015 гг. М. 2015 стр.41.

³ Рогожина Н.Г. Влияние ИГИЛ на развитие джихадистского движения в Юго-Восточной Азии. Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М. 2015 г., С. 104.

⁴ Jasminder Singh. Katibah Nusantara: Islamic State's Malay archipelago Combat Unit. S. Rajaratnam School of International Studies. 2015.

⁵ Ефимова Л.М. Ук.соч. С.132.

⁶ «Коммерсантъ», 14 июня 2017 г.

⁷ Security Council 30 September 2015, Press Release on 7527 meeting.

⁸ <https://docviewer.yandex.ru/?uid=22077297&url=ya-mail%3A%2F%2F2540000004436337853%2F1>

⁹ <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-mail%3A%2F%2F2540000004436337853%2F1>

¹⁰ Security Council 30 September 2015. Press Release on 7527 meeting d.. s/c 12064

¹¹ <http://www.un.org/press/en/2014/sc11580.doc.htm>

¹² http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_MY_en.pdf

¹³ <http://www.un.org/press/en/2016/sc/12355/doc.htm>

¹⁴ http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_VN_en.pdf